

Массовый расстрел Вооруженными силами Украины мирных жителей города Селидово

(Из материалов
Международного общественного трибунала
по преступлениям украинских неонацистов)

Москва, 2024 г.

Массовый расстрел Вооруженными силами Украины мирных жителей города Селидово

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ТРИБУНАЛ
по преступлениям
украинских
неонацистов

Международный общественный трибунал по преступлениям украинских неонацистов (председатель – член Общественной палаты РФ М.С. Григорьев) создан первого марта 2022 года в ходе международной конференции по инициативе российских и зарубежных правозащитников, юристов и журналистов. В настоящее время в него вошли представители гражданского общества более 30 стран мира (США, Канада, Германия, Франция, Испания, Польша, Индия, Аргентина, Италия, Австралия, Израиль, Сербия и др.). Основная задача Международного общественного трибунала – сбор свидетельств о преступлениях киевского неонацистского режима, передача их в российские правоохранительные органы и представление информации о них на российских и международных площадках.

После освобождения города Селидово Международным общественным трибуналом проведен опрос более сорока пострадавших и свидетелей преступлений Вооруженных сил Украины, а также предварительный осмотр тел убитых ими мирных граждан.

Жители г. Селидова рассказывают о резне мирных граждан, которая была организована Вооруженными силами Украины перед и во время своего отступления. Они говорят о том, что мирных жителей расстреливали на улицах, в частных и многоквартирных домах целыми семьями. Эти убийства нередко осуществлялись прямо на глазах опрошенных свидетелей.

Результаты осмотра тел убитых мирных жителей г. Селидово также подтверждают показания потерпевших и свидетелей.

Например, в частном доме по улице Кузнецова, 23 была убита семья – Масло Татьяна Александровна (дата рождения – 29.03.1973) и Масло Александр Сергеевич (дата рождения – 10.11.1974), их личности подтверждены соседями и родственниками. На теле женщины обнаружено четыре огнестрельных ранения, а также следы насилия. Мужчина застрелен выстрелом в голову.

В доме по адресу Кучуринская, 87б обнаружены тела двух мужчин и одной женщины со следами пулевых ранений, личности подтверждены родственниками: Коровка Сергей Петрович (дата рождения – 12.06.1974), Коровка Наталья Анатольевна (дата рождения – 15.09.1975), Коровка Александр Сергеевич (дата рождения – 20.01.1996). Согласно сообщенным ими данным, убитый ВСУ Коровка А.С. был инвалидом.

Около дома по адресу Нагорная, 17 обнаружено тело Сергея Александровича Смелева (дата рождения – 08.08.1951, возраст – 73 года). Личность убитого подтверждена соседями и находившимися при нем документами.

По адресу ул. Карла Маркса, 27 обнаружены тела двух жителей города. Одно тело принадлежит женщине возрастом около 70 лет, на теле обнаружено входное отверстие от выстрела из огнестрельного оружия в области носа, выходное отверстие в области челюсти. Второе тело принадлежит мужчине, выстрел произведен в рот, выходное отверстие в височной области головы.

Осмотр других обнаруженных тел также выявил смертельные огнестрельные ранения в области головы и верхней части корпуса.

Массовый расстрел Вооруженными силами Украины мирных жителей города Селидово

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ТРИБУНАЛ
по преступлениям
украинских
неонацистов

Опрошенные пострадавшие и свидетели подробно рассказывают об убийствах Вооруженными силами Украины жителей города. Согласно их показаниям, массовый характер расстрелы жителей приобрели с 21 октября.

Убегавшие от ВСУ мирные жители города свидетельствуют, что украинские военнослужащие преследовали их вплоть до самых домов или квартир. В случае если им открывали двери, следовал расстрел всех присутствовавших. Согласно целому ряду свидетельств, среди убивавших мирных жителей присутствовали те, кто говорил на французском и грузинском языках.

Кроме расстрелов из автоматического оружия с близкого расстояния, горожане свидетельствуют о массовых расстрелах мирных жителей украинскими снайперами. Несмотря на то, что основной пик массовых расстрелов мирных граждан приходился на 22 октября и несколько последующих дней, ВСУ убивали жителей города и ранее.

Во время отхода ВСУ также уничтожали гражданскую инфраструктуру города. Аналогично другим населенным пунктам, которые временно находились под украинским контролем, жители г. Селидово свидетельствуют, что ВСУ обстреливали города и уничтожали мирную инфраструктуру до появления российских войск и своего бегства.

Пострадавшие и свидетели не имели иллюзий касательно отношения ВСУ к русским жителям города и оценивали его следующими словами: «для них мы не люди», «обращение как к материалу», «злость», «ненависть», «ВСУ – агрессоры», а действия киевского режима квалифицировали как нацизм.

IV Женевская конвенция определяет необходимость предоставления защиты по отношению к гражданским лицам. С этой целью «всегда и всюду будут запрещаться посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, всякие виды убийства». В статье 147 IV Женевской конвенции также указано, что преднамеренное убийство относится к серьезным нарушениям Конвенции.

Согласно Дополнительному протоколу II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающемуся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера от 8 июня 1977 года, «запрещаются и будут оставаться запрещенными в любое время и в любом месте посягательство на жизнь, здоровье, физическое и психическое состояние лиц, в частности, убийства, коллективные наказания, акты терроризма в отношении лиц, всех лиц, не принимающих непосредственного участия или прекратившие принимать участие в военных действиях», а также запрещается «надругательство над человеческим достоинством, в частности, унижительное и оскорбительное обращение, изнасилование» (статья 4), «запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население» (статья 13).

Организованная киевским режимом в г. Селидово резня мирного населения квалифицируется международным гуманитарным правом как военные преступления, не имеющие срока давности.

Романенко Владимир Васильевич (68 лет), пострадавший от преступлений ВСУ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ТРИБУНАЛ
по преступлениям
украинских
неонацистов

Председатель Международного общественного трибунала М.С. Григорьев и житель Селидово В.В. Романенко на месте расстрела ВСУ его семьи.

«Прямо на этом месте мою семью расстреляли, а когда спалили их тела, я не видел. Полностью сожгли, скорее всего из-за того, что ВСУшник видел, как я убежал. В руках у меня заколка моей невестки – Олечки маленькой, невестки заколка. Она вот здесь стояла.

В 7 часов утра я вышел в туалет на улице, в огороде. Я вышел туда и слышу крик: «Всем выйти с дома». Кричал человек, ВСУшник, в украинском камуфляже с зелёной полосой. Где-то лет под 50 ему было, невысокого роста.

Когда моих вывели с дома и поставили лицом к стенке, он кричал на всю улицу. Их было двое. Один стоял чуть-чуть подальше, а второй стал так, что мне было очень хорошо видно. Со стороны гаража поставили мою жену, потом внук, сын, не помню точно. Потом невестка и сваха – мама невестки. Невестка начала плакать, говорить: «Что вы делаете?» А он просто начал стрелять.

Первой мою жену застрелил. Потом пошел дальше стрелять. Я через огороды, по огороду убежал. Потом, когда 28-го я пришел, то смотрю, тела лежат под стеной, где их стреляли. Но они были сожжены.

На другой день я пошел, пакеты нашел, собрал останки. Где горело, накрыл останки. Все, что было, собрал в пять пакетов и захоронил здесь у себя под подъездом. Захоронили пять человек, пять пакетов, которые остались – моя семья. 51, 55, 78, 74 и 91 годы рождения».

ФОНД
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОБЛЕМ
ДЕМОКРАТИИ

Боенко Сергей Геннадиевич, свидетель преступлений ВСУ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ТРИБУНАЛ
по преступлениям
украинских
неонацистов

«ВСУ при отступлении просто расстреливали всех попавшихся им. Заходили в подъезды, стучали в квартиры, деревянные взламывали, а тех, кто им открывал, расстреливали. 22 октября при отступлении где-то после часа мы услышали интенсивную автоматную стрельбу.

Утром 23 числа я выглянул в окно и увидел убитого мужчину возле 6-го подъезда. 77-й дом по Михайловской улице. Я пошел к бывшему магазину «Солнечный» и тоже увидел на углу убитого. Как оказалось, это сосед соседа Сергея из дома рядом. На углу дома он был убитый. Соседи увидели, что убита наша соседка. Лежала возле магазина «Колорит». В радиусе ста метров от квартиры брата я видел восемь погибших человек. Валю – соседку с первого подъезда – я похоронил между домом и магазином.

Дальше, возле 77-го дома, возле первого подъезда у тротуара двух убитых человек, мужчин пожилого возраста видел. Еще возле шестого подъезда убитый. Возле магазина «Солнечный», у левого угла магазина лежал Сергей Касимов. У правого угла, за бывшим киоском «Союзпечать» еще один мужчина убитый. За магазинами на бульваре по бывшей улице Щорса, при украинской власти ее переименовали, еще один мужчина. И возле 12-го дома, у первого подъезда лежал мужчина убитый.

Еще убитый лежал возле поворота около дома, около бетонной крышки канализации. Второй лежал на углу вот этого магазина. Третий мужчина лежал убитый ниже магазина по тротуару. Кого прикрыли, тело, ему лет семьдесят. Я его несколько раз видел живым еще до этого.

Варвара Садчикова, жительница дома с первого подъезда, была убита вот в десяти метрах отсюда. Я ее похоронил 30 числа. Она гуляла, любила собак. У нее были собаки. Она гуляла и была убита 22 числа.

Возле второй школы там еще есть дом малосемейный. Возле первого подъезда, прямо возле лавочки, лежал мужчина убитый. Вот это я видел. Убили ВСУ и моего бывшего коллегу по шахте Володю Борисова. На перекрестке с улицей Шевченко. Его там точно так же, как других, отступая, убили украинские, солдатами их нельзя называть. Уроды. Убивали всех подряд. Его тоже убили. Он ходил по воду, а его там расстреляли.

Почему убили? Я вам скажу свое видение. С 1991 года началось это поднятие бандеровской темы, что Бандера – герой. Что все люди, которые были в этих СС Галичина, на самом деле они сражались за Украину, не убивали мирных жителей и так далее. Хотя на самом деле из истории, которую мы, например, учили в советской школе, мы-то все знаем.

У щирых украинцев сейчас мечта панувати – царить, господствовать. Не за счет своей собственной работы, а кого-то эксплуатировать. Нас, восточных. Хотя я лично не считаю себя украинцем, это все – российская земля. Кто Одессу основал? Кто основал Николаев, тот же Херсон, Севастополь и так далее. Это не украинская земля. Но они считают ее своей. И поэтому тех, кто с ними не согласен, они просто уничтожали. Вот и все».

Погорелов Владимир Николаевич, пострадавший от преступлений ВСУ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ТРИБУНАЛ
по преступлениям
украинских
неонацистов

«Мы с матерью утром поехали в Димитрово, на скорой помощи нас повезли. Приехали туда, положили нас не в реанимацию, в реанимацию должны были. Положили нас в терапию. Маму откачали, сахар подняли, все нормально, разговаривает.

Она на радостях начала рассказывать, что она русская, что племянница в Москве, знает, связалась с волонтерами, и когда сюда зайдут русские, то волонтеры придут по нашему адресу и вывезут нас. Ну, а там лежала женщина, у нее сын с 14-го года в «Правом секторе» медиком работает. Когда приезжали к маме эти сыновья, то вскидывали руку и кричали «Хай Гитлер!». Сыновья этой мамы приходили и кричали «Хай Гитлер!», а она отвечала, вскидывала руку и отвечали: «Хай живе Украина!»

Мою маму потом вообще не лечили. Всех других, кто нацепил желто-блукитную резинку (флаг Украины) на руку, к ним подходили, их лечили. Я маме не нацепил.

Я начал требовать реанимацию. Врач говорит, реанимацию не надо, ставим здесь капельницу. К женщине, у которой сын в «Правом секторе», позывной «Торнадо», этот сын приезжал и привез ампулы, видел это на второй день, как он ей давал ампулы. И вот она говорит – вот, у меня есть это лекарство. Врачи говорят: «Ладно».

Врачи ставят капельницу с этим лекарством, и мама просто умирает. Начинает хватать воздух, язык начинает вылазить, не может вдохнуть. Задушили ее, в общем. Во время капельницы. Вот так это случилось. Вот так вот капает, и она всё, и начала затухать, затухать, затухать и воздух глотать, и всё.

Потом разворачиваются на Ворошиловку (частный сектор Селидово). По Ворошиловке два выстрела. Потом опять разворачиваются по Новгородовке, двадцать выстрелов сделают. Разворачиваются – и опять стрелять по Ворошиловке. Тут не было никаких российских войск.

4 октября я ездил на день рождения до Сереги на улице Островского. Рядом с нами, через домов пять, ВСУ заехали в дом. Подъехала машина, остановилась, зашли в дом. Оттуда начали взлетать дроны с морковками (граната от гранатомета). И над нами летели, и летели на ту сторону Селидова, и на улицу Артёма и ниже на улицу. Дома просто уничтожали. Не было там никаких российских войск. Это был 4 октября. Это день рождения, я запомнил, над нами прямо сразу три дрона пролетело с гранатой-морковкой. Мы сидим, празднуем, а они над нами пролетают.

И вот целый день они... Мы сидели, праздновали, а они практически до самого вечера туда летали и уничтожали дома в Селидово. У меня вот у друга там, он пришел с работы, дом уничтожили. Это там чуть-чуть ниже у него улица.

Я молоко покупал на Ворошиловке. Дедушка спрашивает украинских военных: «Хлопцы, а когда русские придут, как же нам жить с русскими?» Один, самый здоровый, разворачивается и говорит: «Диду, ты русских не бойся, ты нас бойся, у нас 600 стволов, уйдем – сотрём Селидово».

Васильконова Валентина Евгеньевна (62 года), пострадавшая от преступлений ВСУ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
Трибунал
по преступлениям
украинских
неонацистов

«ВСУ отходили 21 октября. Мы стояли возле подъезда, они начали стрелять. Мы слышим украинский говор: «Иди сюда, иди сюда». Мы бегом разбежались по подъездам. Мне прострелили дверь входную. Я забежала быстренько, а украинский военный кричит: «Она вон туда побежала». И они прострелили мне дверь, у меня вон до сих пор дырка.

Постреляли они и напротив, в 12-м доме. Мы позабежали, а напротив в 12-м доме стояли люди. Закрыли подъезд. ВСУ говорят, открывайте, открывайте, вам ничего не будет. Тетя Валя открыла, и их, четырех человек, застрелили. Они ничего не сделали. Лена просто сидела на диване. Они ее застрелили.

Застрелили сына, спрашивали, что это он не воюет? Сашу застрелили. Тетя Валя начала кричать, и ее застрелили. Лена говорит, что же вы делаете? А один ВСУшник говорит: «А что з нею рабыть?» А второй говорит: «Да пристрели ее». И они ее пристрелили.

Мальчик Коля забежал. Он рядом здесь жил, он слышал, что стреляют. Он побежал, и его тоже. Четыре человека сразу. Потом в этой квартире они сидели, их человек 12 было. Напротив парень жил, он это все видел в окно. Они ему окна прострелили.

Один вышел сдаваться, и они его пристрелили. Он возле подъезда лежал. В нашем Солнечном районе шесть человек лежат. Женщина шла с сумкой. ВСУшник ее пристрелил. Раз, второй раз, третий раз стрелял. Саша рассказывал, сосед мой. Три раза ВСУшник стрельнул в нее. Сначала она начала шевелиться. А украинский военный: «А, ты ща шевелиться?» И дальше выстрелил. Ждуны, ждуны, ждуны. Вот это только слышно было от них.

У Сашки окна простреленные на кухне, потому что ВСУшники стреляли. У него простреленная дверь тоже. У меня дверь прострелена в первом подъезде, у него второй подъезд.

Когда ВСУ отходили, они нас постреляли. Это хорошо, что я спряталась... Они открывали подъезд и стреляли в двери, потому что видели, что я побежала. Спасибо, что они не зашли в квартиру. А если бы в квартиру...

Рядом дом по улице, женщина котом кормила. 75 лет тете Лене было, они ее пристрелили. А Кирилловна, учительница по украинскому была, она бежала, убежала в подъезд, ВСУшник ее догнал и застрелил. 75-ти лет женщина кормила котом, зачем ты ее застрелил?

Ну зачем ВСУ было убивать, зачем? Это мирные люди. Ладно мужчин, я уже согласна, ладно мужчин, но зачем женщин убивали? Женщина шла с квартиры. Они в нее три раза стреляли. Валя, у которой сына застрелили, начала кричать, ВСУшники взяли ее и пристрелили.

А потом зашли в эту квартиру. В этой квартире Вовка запрятался за диван, сидел там тихо. Они сели и пили чай, или ели. Посидели, посидели, а потом и двинулись, вышли и пошли. Ну это же было, это же было».

Скляр Валентина Андреевна (76 лет), пострадавшая от преступлений ВСУ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ТРИБУНАЛ
по преступлениям
украинских
неонацистов

«Мой сын кричит: «Мама моя жива»? Ой, Боже, что ж такое? Я давай сюда идти. Прихожу, он лежит тут на диване, кричит: «Мама, я умираю, я умираю». Я не думала, что так обойдётся. Что случилось? Ехали на машине. Украинские военные тут стояли, уже ждали. За углом, за забором стояли.

Два украинских военных в шлемах, с автоматами. Сын говорит: «Мама, мне холодно». Я пошла воду греть. Он бутылки выкидывает, говорит: «Не нужны мне, я умираю». Истекает кровью. Нога перевязана, а на руке правой вырван кусок мяса и тряпка, но ничего не завязано. Я уже разрежала ее, а он уже умер.

Я говорю: «Господи Боже, да что ж такое?» Он мне кидал воду, мне говорил: «Воду не надо, я умираю, перенесите меня в хату». Один товарищ его остался, а тут собака

загавкала наша и скулит. Женя туда пошел, и не слышно его. Я говорю Руслану: «Руслан, сходи, что там?» Он говорит, что Женя – мертвый. Я говорю: «Как мертвый?»

А сын мой кричал, кричал и замолчал. Я присела на кресло уже в 5 часов. Он мне говорит: «Мама, мне плохо». Начал метаться, метаться. Упал с дивана. Мы его подняли, положили. Говорю: «Что ты падаешь?» Мы его положили, а оказывается, это были предсмертные судороги. Мы его положили, я глянула, вроде бы дышит. Он второй раз падает, мы обратно его кладем. Я села и думаю, что он не кричит. Я тогда ему говорю: «Сынок, сынок». А он перед этим сказал: «Я умираю, мама, я умираю». Я говорю: «Как умираешь?» Я говорю: «Руслан, иди сюда, Сережа мертвый». Он спрашивает: «Как мертвый, я посмотрю». Мой сын не дышит, разложил руки. Руслан говорит: «Я пошел ребят искать и копать могилу».

Нагрела воды, обмыла убитого сына. Я насчитала 13 всяких ран. Ну, сожгла его одежду, но надо было хоть что-то оставить, потому что мало осталось. Думаю, пусть он в одеяле лежит.

Тринадцать ранений у него я насчитала. То пятно красное, там видно, то какая царапина. Нога левая пробитая. Я ему вытирала ножки, пробитое там отверстие большое. Тут, там, тут, там. А лицо целое.

Эти двое украинских военных и Женю застрелили, и собаку застрелили. Мой убитый сын – Скляр Сергей Анатольевич. 47 лет. 6 октября у него день рождения был, а 22-го его уже не стало.

Руслана еще застрелили, я фамилии не знаю. Руслана и Женю. Забыла фамилию. Там на могиле написано.

Хоронили через дорогу, мать Жени приходила. Я сказала, если меня убьют, вот там, меня в том уголке похороните. Сыночек, моя лапочка, мой золотой.

У Жени Кириленко украинские военные сняли печатку на пальце и часы большие. И цепочку сняли, мать его сказала, что цепочка была. Украинцы сняли. А Руслан был за рулем. Ни одной царапины, ни одной царапины, а Серёжа побитый, тот побитый. А утром Руслан только вышел, слышу – хлоп. Там лужа, и он прямо в луже лежит убитый».

ФОНД
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОБЛЕМ
ДЕМОКРАТИИ

Ручкина Нина Александровна (74 года), свидетель преступлений ВСУ

«Украинские военные обстреливали нас, капитально обстреливали. Очень даже стреляли они. Когда еще российских войск здесь не было, ВСУ стреляли. Разбивали они город. Они говорили, что будем отходить, разобьем ваше Селидово полностью, сотрем.

Это были украинские солдаты. Фактически они говорили, что будем отходить, мы разобьем полностью ваше Селидово. Почему, я даже не могу вам сказать. Что это сделалось с ними.

Разрушили наш город. Например, дома по улице Карла Маркса. Номер два – девятиэтажка. У нас тут ВСУ девятиэтажки поразбивали. 19 октября.

Они убегали и забежали они в 19-й дом наш. Убили там несколько людей. Люди были дома и ВСУ убили детей – 4 годика и 2 годика. И взрослых убили. Что двухлетняя сделала для того, что ты его убил? Зачем это было делать? Микрорайон Солнечный, дом 19 (ул. Щорса, 19). Мальчика и девочку убили. Девочке 2 годика, а мальчику 4 годика.

Мы услышали крик, зашли в коридор и закрылись. Мы испугались, когда люди начали кричать. Трупы у нас валялись по нашей аллейке.

Это украинцы убили. Они убегали, видимо Россия начала их давить, и они убегать начали. И они вот это сделали».

Беляев Сергей Сергеевич, пострадавший от преступлений ВСУ

«На выходе улицы Михайловской и Щорса, 12 были убиты мирные жители. ВСУ заходили в подъезды, расстреливали. По Щорса, 19 осталось три человека живых только потому, что не успели убить.

Еще по улице Шевченко по выходу из элеватора убили в своем доме Коваленкова Александра, 1976 года рождения. Убили с ним еще 4 мирных жителя, тоже во дворе остались лежать.

И на перекрестке улицы Советской с Московской был убит Вова Борисенко, тоже при выходе, шел в свой дом и на улице лежал. И работали еще по улице Щорса снайперы. Были убиты три мужчины в лоб украинским снайпером. 22-23 октября по Щорса, 3, по Щорса, 19, Щорса, 12 были убиты снайперами. А по Шевченко чуть позже, при выходе украинских военных, тоже были уничтожены люди.

Мы для ВСУ ждуны ж, сепаратисты, кто остался. Для них мы не люди и все. Материал».

Стрельник Ирина Анатольевна, пострадавшая от преступлений ВСУ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ТРИБУНАЛ
по преступлениям
украинских
неонацистов

«Улица Карла Маркса, дом 29, квартира 20. Это был адрес Марии Ивановны Семеновой. А нашли ее на втором этаже.

Мы видели ее последний раз 23 октября 2024 года. Она зашла в подъезд, шла с магазина, с сумочкой, и за ней зашло пятеро украинских военных. Больше соседи её не видали.

Мы подошли к ребятам, которые там были и видели. Они сказали, да, тут действительно женщина. Мы говорим, вы не видали женщину тут в возрасте?

Они говорят, там же лежит на втором этаже мёртвая женщина. Они нам открыли квартиру. Они говорят, вы её узнаете? Это она? Ну, она лежала головой к дверям.

Её, видно, протащили по коридору, след крови был на голове, на волосах и на лице, и укрыто одеялом. И всё,

больше мы ничего, дальше мы не заходили, мы пошли узнавать, как её похоронить и всё остальное. Потом мы нашли всё-таки сына, потому что дочь уехала.

Да, дочь выехала, внучка выехала, все эвакуировались, а сын, думали, тоже в Донецк куда-то поехал.

Но оказалось, что он дома, и сыну сообщили, вот он пришел, все-таки опознал маму, и там ее сами упаковали. Что он это увидел, это ужас один.

Он говорил, что, я так думаю, что, скорее всего, что над мамой издевались.

Украинские военные застрелили ее, наверное, в голову, потому что кровь была на лице, на голове, волосы видно было, лицо часть видно. Больше мы близко не подходили, думали, что, когда начнем уже там заниматься похоронами...

Ну, Игорь, слава Богу, все сам увидел, все там, все организовал. Так что мы только помогали, больше ничего мы не знаем.

Ей было 77 лет, она 47 года рождения. 19 апреля у нее день рождения, ей было полностью 77 лет.

Она такая еще бодренькая была, вообще она бодрая женщина. Либо что-то сказала не то, либо что-то не так. Что-то было не так. Но она одна в доме проживала.

Она закрывалась изнутри на ночь, никого туда не впускала, со всеми нормально она говорила, она старалась вести себя ровненько, но чего-то не понравилось.

Я думаю, что украинские военные убивали мирных жителей от злости, что мы тут остались.

Как они нас называли – ждуны. Их это раздражало, я так думаю.

Некоторые ходили, даже в глаза не смотрели по городу. Я специально когда-то шла, думаю, мне интересно в глаза даже посмотреть, что они вот сюда пришли. Они подходят ближе, глаза опустили и пошли дальше.

Терпели, но, видно, ненависть внутренняя их там какая-то съедала. И вообще, они считали, что мы – русские.

Донецкая область – это не Украина, они считали. Москали. Я лично сталкивалась с этим. Мне так говорили еще в старые времена даже».

Утка Юрий Олегович, пострадавший от преступлений ВСУ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ТРИБУНАЛ
по преступлениям
украинских
неонацистов

«Украинские дрончики поселились, жили дрончики, в квартире ничего не было, приехал в село, в селе там началось, ну, это август. В конце сентября начали летать дроны, сбрасывали, сбрасывали на мирных, на мирных людей дроны сбрасывали, у меня у кумы сын погиб под дронами украинскими в селе Петровка.

Я переехал, это 8 километров от Селидово. От Вишневого 4 километра. Это считается Селидовский район. Естественно, в квартирах ничего нет на данный момент, когда я вчера зашел в Селидово. У меня, у супруги в квартирах нема ничего. Все, что можно, ВСУ забрали, нагадили. В колхозе тоже пытались и курей забирать, и продукты забирать. Именно украинские военные.

Мы три недели в Петровке сидели в подвале. Потому что дроны летали, контролировали каждый шаг. Нельзя было выйти печку растопить. Это так редко, что растапливали дровами, только дровами, чтобы дыма не было.

Украинские дроны летали. России еще не было. Село было пустое, жили одни жители, начали у меня, у соседей. Два дома напротив накинута им мину минометную. И два дома разбомбила именно Украина.

У меня у кумы в Петровке сыну было 28 лет. Передвигался по дороге. Он ездил, он фермер сам. И потом поехал трактором сеять поле. Посеял поле, трактор оставил на поле и на машине ехал домой. И по машине залетел дрон. Их было трое в машине. Один убит, и один хлопец выпрыгнул, а второго контузило – ранение получил хорошее. После того как он погиб, потом начались уже накинывания ударов по домам, где жили люди. Возле домов, в огородах.

Я написал большую бумагу, что живут гражданские люди, положил на крышу, под стекло все, на белой бумаге написал. Нет, все равно ВСУ сбрасывали заряды.

Нереально тут было жить с ребенком 9 лет. Украинские МВДшники детей забирали, лишали материнства и забирали детей.

Мою дочку пытались забрать, нас искали 3 дня, только потому что ребенок есть. И потом мне человек знакомый с МВД сказал, Юра отправь ее в Днепро, а потом заберешь. Отправил я, у жены сестра уехала с ребенком туда, а назад уже помогли мне вернуть. Ребенок выехал, а потом уже вернули его обратно. Мне говорили, что если откажетесь эвакуироваться с детьми, то мы ребенка забираем, лишаем материнства и все. Вы как хотите, а ребенка мы забираем, вы его не найдете. Ездил украинское МВД. Там же, кроме Петровки, еще четыре села. Пустынка, Алексеевка, Воровская. Везде были дети. И везде это происходило.

Дрались с полицией. Люди там возмущались. Все равно военные приезжали и забирали детей.

Были случаи, когда без родителей просто забирали. Потому что родители там с вилами на них кидались. Приезжали военные, украинцы. Грузили в машину с детьми. И кто не хочет из родителей – оставайся. Погрузили детей и поехали».

ФОНД
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОБЛЕМ
ДЕМОКРАТИИ

Андрей Иванович (73 года), свидетель преступлений ВСУ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ТРИБУНАЛ
по преступлениям
украинских
неонацистов

«Украинские военные вели себя, как агрессоры. Они просто нас ненавидели. Мы сепаратисты для них. Мы не люди.

Когда были бои еще только за Авдеевку, ВСУ уже начали молотить по Селидово. По городу, именно по городу, по домам, по всему, все садики расстреляли.

Еще в 22, наверное, году садики все расстреляли и школы все.

Люди много говорили о мародерстве ВСУ. Я видел, как машины, груженные металлическими воротами, холодильниками, стиральными машинами, увозили их. Это я видел.

Мирных они убивали жителей, кто-то пропал, исчезали люди.

Мне рассказывали, что человек пошел – и с концами, и не вернулся никогда. Пошел там или жаловаться, или что-то там – и с концами. Разговоры были, что исчезают люди. Была, был – и нет.

И молодых парней еще ловили. А потом находили, говорят, закопанными».

Прилипко Наталья Викторовна, пострадавшая от преступлений ВСУ

«Мы находились на Кучуринской, 64 в своем доме. Украинские военные при отступлении соседей наших расстреляли – мужа, жену, сына. Попривязывали в доме.

На стульях они сидят в доме, привязанные. Им в голову стреляли. На улице еще валяются.

Игорь сказал, что Наташа с мужем и с сыном расстреляны. Сыну примерно 30 с чем-то.

Но он больной был, я не знаю, какой у него диагноз, но у него мышление 10-летнего ребенка. Он такой безбидный.

Через дорогу тоже наших знакомых убили. Мишу с братом тоже застрелили. Они лежат сейчас во дворе до сих пор.

Это именно украинские военные застрелили. Это было 22 октября.

Сашиного знакомого тоже убили на 11-м квартале, где вторая школа, у нас тоже общежитие. Тоже убили прямо в голову.

Мой муж лично видел. Знакомый до сих пор лежит на улице. Это тоже украинские военные сделали».

Бурлака Маргарита Викторовна (61 год), пострадавшая от преступлений ВСУ

«Засели в 12-м доме украинские военные. Они отходили, и получилось, что им некуда деваться было, они зашли в подвал. И они сидели в подвале. Это улица Щорса или Солнечная. Щорса, 12. И, короче, я услышала... Крик, женский крик, очень страшный крик. И увидела, как женщина стоит и кричит. Она туда кричала, именно в этот подвал.

Я сразу не поняла, в чем дело. Послышался выстрел, но женщина продолжала кричать: убили, убили, убили. Она упала и дальше кричать начала.

Это страшно было. Я не могла понять, в чем дело. А потом я отошла с испуга. Слышно было еще выстрелы. Когда я подошла, получился четвертый выстрел. И женщина упала.

Я все из окошка видела. У меня есть бинокль. Я смотрела в бинокль. Она кричала в сторону подвала, сразу выстрелили, ей попали сразу в руку, но она упала и встала. Я отошла от окна, сразу не понять было, а потом опять подошла, и выстрел четвертый, и она упала.

«Это всех украинцы убили».

Врадий Людмила Михайловна (67 лет), пострадавшая от преступлений ВСУ

«Шла соседка моя с 48-й квартиры и ее украинские военные застрелили во дворе 10-го дома по Щорса.

И она лежала там, и ее собаки сгрызли. Когда пришли во двор на Щорса, то девчата сказали, что они видели, что это украинские военные убили. Россию мы тогда еще не видели.

Мы пошли на аллею по Щорса. Там лежал мертвый мужчина, а возле него лежал инструмент – пила, топор. Тоже был убит в голову, кровь возле него.

Мы пошли к магазину, а там ещё два трупа. Тоже гражданские. Один лежал он на спине, в второй лежал с выстрелом в голову. Оказывается, хорошо знакомый парень.

В 19-м доме по ул. Щорса многих постреляли украинские военные. Им было после 60-ти, пенсионерки. Безобидные женщины, хорошие, нормальные, никому вреда не делали. И вот одна бежала домой и буквально не добежала один этаж. Люди видели это. Её застрелили украинцы.

Только те, которые не открыли им и забаррикадировались остались живы. Они видели как украинские военные убивали».

Мишихин Игорь Алексеевич, свидетель преступлений ВСУ

«Мы были в подвале. Ночью, мы слышали, стрельба была. Утром мы проснулись, я вышел на улицу и сразу увидел напротив у соседей два трупа. Велосипеды лежали и два трупа, два трупа лежало возле калитки. Дальше, потом я в дом зашёл, чуть-чуть посмотрел. Я уже понял, что что-то, наверное, тут нечисто.

В яме лежат сын с отцом, Копыловы. Отцу 55, а сыну 20 с чем-то. А еще в доме напротив – семья Коровко. Отец – Серега, Сергей Коровко, жена Наташка и сын Александр. Ему тоже двадцать с чем-то, он был умственно отсталый.

По Фурманова еще два тела – Миша и Витаха. Они, по моему, двоюродные братья. Еще убили двух мне неизвестных на

велосипедах. Три человека там, два там, там и там – девять человек.

Нам повезло. Мы остались. Я уже тут насмотрелся. На Свердлова ходили, там капец. Там уже собаки доедают тела. У меня друзья жили на Свердлова, я через огороды шел, и там тоже гражданский лежит».

Смирнов Александр Николаевич, свидетель преступлений ВСУ

«В доме на Кучуринской моя одноклассница с женой и сыном были убиты при отступлении украинцами. Я жил недалеко. Лежит там моя одноклассница, 49 лет, мужик около 50 и сын около 30 лет. Убиты выстрелом в голову, в ухо.

Рядом напротив в доме лежит мой знакомый и его брат. Тоже мертвые, тоже убитые. На Солнечном тут тоже. Пошел товарищ звонить. Другой дом уже, как девятиэтажный. Он в пятиэтажном живет. И его тоже там убили. Числа 22 октября. Когда еще украинские войска здесь были. И еще у меня друг тоже убитый. Тоже лежит возле подъезда, возле отца, возле дома. Возле подъезда прямо. Тоже в голову застрелен. Украинские войска.

Напротив 89-го по Кучуринской убит мой друг и его брат. Другу 47 где-то было. Тоже убиты в голову. Это все украинцы убили в одно время».

Иванова Ольга-Роксолана Романовна, свидетель преступлений ВСУ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ТРИБУНАЛ
по преступлениям
украинских
неонацистов

«Знаю случай в Михайловке. Женщина со своим мужем помогали украинским солдатам, кормили их, приглашали к себе, и в результате, не знаю, надругались над ней или нет, но семью убили. Где-то летом 22 года. Застрелили.

Украинские власти плохо относились к жителям города. Последний менеджер города совершенно скотски относился к людям. Не рассматривал никакие просьбы, посылал людей, стариков. У кого есть лежачие родственники, там в основном обращались люди за памперсами, за какими-то медикаментами, потому что денег на это нужно очень много. Если человек лежачий, это в день, да, 2-3 памперса в любом случае уходят у людей. И кому-то нужны медикаменты дорогостоящие либо помощь какая-то гуманитарная. Во всём этом было отказано.

Много кто говорил, что он не принимает, не хочет или прячется, не знаю. просто не хочет встречаться с людьми. Когда он был на посту мэра, он сложил свои полномочия, а перед этим, буквально или за несколько часов, или за день до этого он отчитался, что в городе Селидово все выехали, все эвакуировались. Нет никого. Поэтому нужно отключить электричество и воду. Хотя в городе оставалось порядка тысяч пяти жителей еще».

Панченко Владимир Валерьянович (61 год), свидетель преступлений ВСУ

«2 октября, когда наступали солдаты ВСУ и они отходили по улице Михаловской и всех, кто был возле «Солнечного» магазина, начали расстреливать. Люди начали прятаться по подъездам. И ВСУ забежали в подъезды и там добивали всех.

Они поднимались с первого по пятый этаж, стучали в двери, кто открывал, тех и били. Один мой знакомый притаился и, когда уже стихло, вышел. Он рассказывал, что была украинская речь, а еще слышна французская речь.

ВСУ зашли к 12-му дому и выгнали тех, кто был в подвальном помещении. Парень что-то возмутился, его расстреляли. А рядом стояла его мать. Она начала кричать, и мужчины с дома напротив начали подниматься.

Саша начал тоже возмущаться. Его расстреляли. Люди побежали к дому, те, кто успел, забежали в подъезд. А кто не успел, тех расстреляли прямо возле подъезда. У 10-го дома, Щорса, 10.

Я не знаю, что такое фашизм. В то время я еще не родился. Но что такое украинский нацизм, я уже посмотрелся. Это десятки убитых моих знакомых ни за что. Это просто мирные люди».

Шульгина Оксана Олеговна, пострадавшая от преступлений ВСУ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ТРИБУНАЛ
по преступлениям
украинских
неонацистов

«Женщина в девятиэтажке, ей больше 70 лет, пошла квартиру проведать. 25 или 26 числа октября. И ее просто расстреляли. Нашли ее на диване расстрелянной, мертвой. Ее украинские военные расстреляли.

ВСУ с 22 года город обстреливали, когда русских войск еще не было. У нас девятиэтажка через площадь, туда самолет в 23 летом ударил, и два этажа – как и не было. Украинский самолет. Все видели, что на самолете были украинские флаги, символика украинская.

ВСУ грабежами или мародерством занимались. Почта постоянно переполнена была. Везли все, что могли, все, что отнимали у людей. Я лежала в больнице с женщиной, она была с Авдеевки. Так она говорила, что даже омылки, омылки, кусочки бумаги туалетной, все у них отбирали. Даже, извините, нижнее белье женское нестиранное. Она говорит украинскому солдату: «Это мое белье нестиранное, отдайте». Он говорит: «Ничего, жиночка постирает и в секунд сдаст». Вот это вот она сама рассказывала, бедная девочка.

Мою маму просто убили прикладом в челюсть. Она приходила 25 октября к нам, домой приносила воду, потому что у нас не было колонки, воды не было питьевой, а у мамы был колодец. Она приносила нам воду, чтобы мы не остались без воды. 25-го последний раз я ее видела. Потом начались обстрелы, очень опасно было. Когда она шла, опасно, я еще ей говорю: «Не приходи хотя бы недельку-две». А маму убили прикладом в челюсть.

Да, просто прикладом ударили, и всё. Синяк там был. Я подошла, она как живая лежит, у неё пальцы на руках посиневшие. Я повернула её, на левом подбородке, на челюсти, были синяки от приклада.

Убили ее у себя дома, город Селидово, улица Береговая, 245. Лежала во дворе, подпирая калитку ногами».

Осмотр двух тел жителей города по адресу ул. Карла-Маркса, 27

Комментарий медицинского работника во время предварительного осмотра: «Одно тело принадлежит женщине около 70 лет. Входное отверстие выстрела в области носа, выходное отверстие – в области челюсти. Второе тело принадлежит мужчине. Выстрел произведен в рот, выходное отверстие в височной области. Стреляли прямо в рот».

ФОНД
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОБЛЕМ
ДЕМОКРАТИИ

Мизев Александр Игнатьевич (65 лет), свидетель преступлений ВСУ

«Украинские войска убили моих знакомых – Романенко, убили и спалили их. И когда выходила их диверсионно-разведывательная группа, убили моих соседей.

Соседи – это Запорожец Александр и Валера Лешенко, мой одноклассник.

Это было 27 октября.

Застрелили. Мы их похоронили здесь у нас, дома. Вот могила моего соседа Александра. А там мой одноклассник Ляшенко лежит.

Я вспоминаю, с 2022 года ВСУ остановят на блокпостах. Я работал в шахте «Россия». Сейчас они переименовали в Котлеровская. Остановят и начинают национальность спрашивать. Я говорю, национальность – русский. Они говорят, нельзя так говорить. Говорю, а как надо быть говорить? – Украинец российского происхождения».

Равинская Наталья Александровна, свидетель преступлений ВСУ

«В 12-м доме по Щорса засел снайпер и расстреливал мирных. Направо и налево. Украинский снайпер или их наемник, мы не знаем.

Очень много наших друзей погибло во дворе. Кто-то хотел выйти прикрыть тела. Думали, что он уже ушел. Накрывали тела и ложились рядом. Кто-то бежал за помощью на обратной стороне. Тоже убили.

Конечно, мы были в шоке. А потом мы узнаем за 19-й дом, что ВСУ заходили, взламывали квартиры, расстреливали в упор. Слышали грузинскую речь, которые бежали по домам, кричали, где есть тут мирные люди, выходите, где вы, что вы, якобы предлагая помощь.

А на самом деле убивали. Заходишь в обвод, там могилка, там могилка. На Кучуринской улице очень много погибло людей.

Рядом с девятиэтажки пожилая женщина выходила. Украинский военный развернулся, выстрелил в голову и пошел дальше. Вот просто. Украинский военный. Это вообще не укладывается. Вообще никак. Я понимаю, война. Войте военные с военными.

Украина всегда недолюбливала Донбасс. Мы всегда для них изгои были. Всегда. А с 2014 года это пошло по накату. Очень много они били по частным секторам.

У нас ВСУ убило только во дворе человек восемь. Плюс еще поблизости, наверное, до двадцати человек. Это только возле нас, это украинский снайпер».